

А н г л и й с к и е а к т е р ы и и р а ю т «М а к б е т а»...

Пламенеющий пурпур королевских мантий, кровавый отблеск гаснущего заката, черные одежды людей, для которых преступления стали привычкой, массивные, лакопичные формы древней замковой архитектуры...

Трагедию Шекспира «Макбет» английский театр «Олд Вик» облек в формы строгие, предельно скупые и обобщенные, однако насыщенные человеческими страстями и неугасающей волей героев к действию. На московской сцене мы увидели Шекспира таким, каким его понимает один из старейших английских театров, верный классическим традициям и в то же время охотно экспериментирующий в поисках современной формы спектакля.

Шекспир является, если можно так сказать, специализацией театра «Олд Вик». Этот театальный коллектив осуществлял, и не один раз, постановки всех пьес великого драматурга. Особые шекспировские сезоны составляли наиболее значительные страницы его истории. В сохранении традиций английского реалистического театра, в серьезном подходе к выбору репертуара, в тщательной работе над каждой постановкой, в стремлении составить более или менее постоянную труппу со своим художественным руководством — заслуга «Олд Вика», выгодно отличающегося всеми этими качествами от обычного современного английского коммерческого театра.

«Макбет» поставлен Майклом Бенталом. У этого талантливого мастера большой сценический опыт. Он мно-

го занимался не только творчеством Шекспира и других драматических писателей, но и создал немало оперных и балетных спектаклей. Пластичность героев шекспировской трагедии, скульптурная лепка мизансцен, умелое использование света, изобретательное построение массовых сцен на небольшой сценической площадке — во всем этом мы отчетливо увидели и богатый, разносторонний опыт, и большие творческие возможности режиссера.

Постановщики «Макбета» отлично знают законы театальной выразительности. При скупости красок, которыми они пользуются, постановщики всегда находят средства, чтобы выделить главное, естественным образом акцентировать внимание зрителей на важной мизансцене, мысли или монологе. Художник Майкл Эннес постоянно содействует и помогает режиссеру. И в их полном слиянии заключается и один из секретов впечатляющего воздействия на зрителей многих сцен постановки, и общий монументальный стиль декоративного оформления и актерской игры.

Лучшими по силе выразительности являются, пожалуй, второй акт спектакля и великолепный финал трагедии. Выгодно, на разных уровнях построенная сценическая площадка позволяет крупно, сильно показать во втором акте Макбета и леди Макбет в упорении властью, в торжествующем величии королевских одежд и вместе с тем в состоянии внутреннего смутения, неуверенности, вызванных видениями нечистой совести.

Тщательно разработанные и мастерски сыгранные сцены главных действующих лиц еще выгоднее выделяются на фоне в общем безликой массы придворных, созданных новым королем на пир. В финале изумляет виртуозно сделанная сцена поединка Макбета и Макдуфа, а затем — несомненно суживающийся круг мстителей, под мечами которых гибнет Макбет.

Талантливые актеры — Пол Роджерс, Барбара Джеффорд, Уильям Рассел, Джордж Бейкер, Джим Стюарт, Уолтер Халд и другие — обеспечили выдающийся успех «Макбета» в Москве. Их актерский стиль в общем остается в пределах того, что в нашем театре принято называть искусством представления. Покоряют высокий профессионализм, предельная дисциплинированность, трудолюбие и творческая выносливость английских актеров.

Ближе всего к нам по своему мастерству, по умению проникать в глубины образа средствами искусства переживания стоит, пожалуй, Пол Роджерс, исполнитель роли Макбета. Он вооружен замечательными актерскими качествами: звучный, гибкий голос, великолепная пластичность, физическая натренированность и выносливость в соединении с большим, полным глубины и искренности темпераментом позволяют ему шаг за шагом передавать сложность противоречивой натуры Макбета и его постепенный внутренний распад. Гибель Макбета воспринимается поэтому как неиз-

бежный итог длинной цепи его преступлений.

Барбара Джеффорд играет леди Макбет сильно, впечатляюще, хотя в первых двух актах (спектакль делится на три акта) несколько однообразно. Это зависит не столько от ограниченности выразительных средств актрисы, сколько от некоторой прямолинейности выражения устремлений и чувств честолюбивой леди. Истинные возможности Барбары Джеффорд как трагической актрисы мы увидели в финале спектакля, когда она появляется, охваченная мучительной властью своих видений.

Много хорошего можно сказать о мягкости и внутренней наполненности Уильяма Рассела (Макдуф), о трагической маске, созданной в образе Сейтона, сподвижника преступлений Макбета, Джимом Стюартом, о аду мчимом мастерстве Джорджа Бейкера, создавшего запоминающийся образ в эпизодической роли привратника. Труппа театра располагает, несомненно, интересными актерскими индивидуальностями.

Известные упреки ряда московских зрителей вызвала чрезмерная акцентировка внимания на кровавых деталях трагедии. Окровавленные лица, руки, князья выделяются так настойчиво и в таком количестве, что переступают границы меры и вкуса. Возможно, эти детали кажутся необходимыми для возбуждения интереса западных зрителей. Советские люди привыкли к более тонким средствам раскрытия трагического, и внутреннее, психологические кол-

В роли Макбета артист Пол Роджерс. Фото В. Егорова.

лизии коммуны их гораздо больше, чем натуралистические детали.

Эти замечания выражают искреннюю примету, доброжелательность московских зрителей и их неподдельное восхищение великолепным актерским и режиссерским мастерством гостей. Мы помним гостеприимство и отзывчивость лондонской публики во время гастролей Вольного и Художественного театров. Наши гости убедились в самых добрых чувствах москвичей с первых же дней гастролей.

Мы благодарны «Олд Вик» — виднейшему английскому театру за то, что он показал Шекспира в суровой красоте и сдержанной силе, раскрывающих немеркнущее сияние творчества великого английского драматурга.

А. СОЛОДОВНИКОВ

